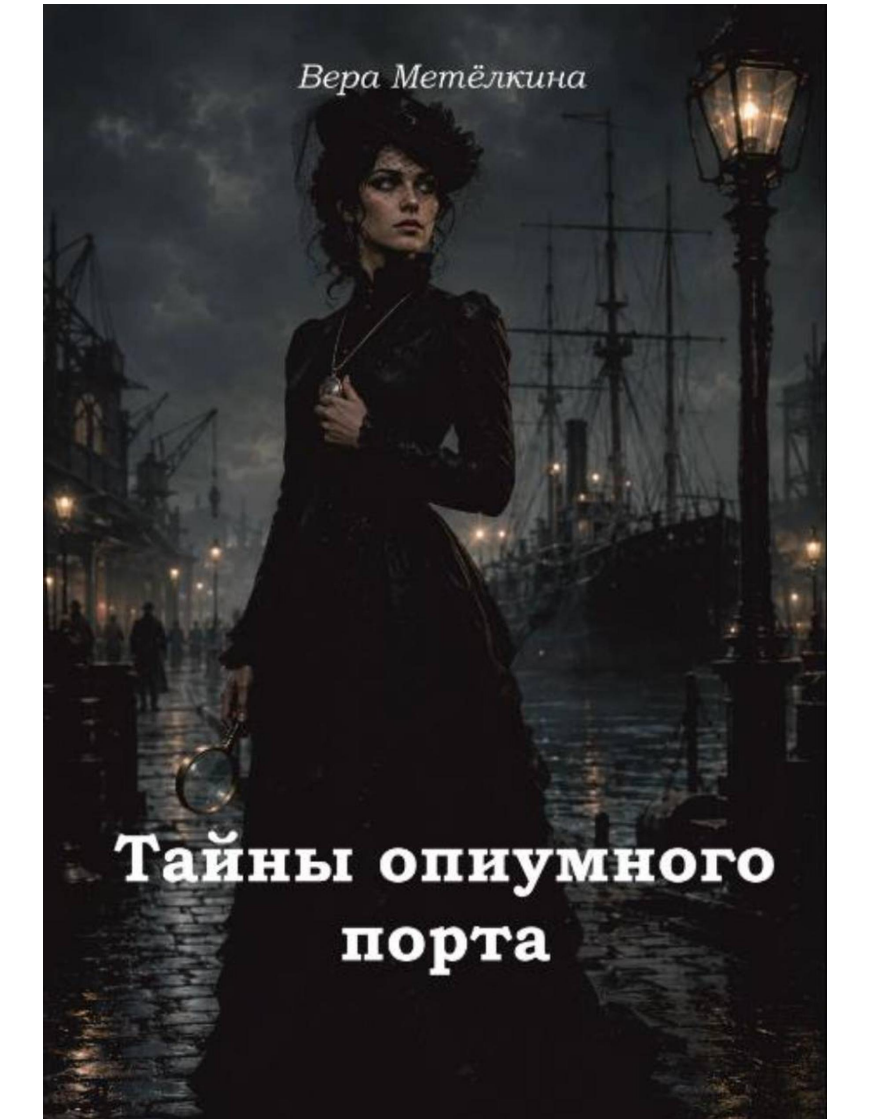

Вера Метёлкина

**Тайны опиумного
порта**

Вера Метёлкина

Тайны опиумного порта

<https://litres.ru/73532673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лондон, 1882 год. После триумфального возвращения из Индии дипломат Эдмонд Блейкхерст умирает в портовой таверне — по официальной версии, от алкогольного отравления. Но его молодая вдова Маргарет не верит в несчастный случай: муж почти не пил, а в свидетельстве врача указаны странные симптомы.

Вместе со своей компаньонкой, мисс Хейл - дальней родственницей мужа, Маргарет начинает тайное расследование. Чем глубже они погружаются в дело, тем яснее понимают: за фасадом дружеского застолья скрывался холодный расчёт.

Кто подсыпал яд в бокал дипломата? И какие тайны из индийского путешествия могли стоить ему жизни?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ужасная весть	9
Глава 2. Бессонная ночь	18
Глава 3. Встреча в морге	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вера Метёлкина

Тайны опиумного порта

Оглавление

Пролог

Глава 1. Ужасная весть

Глава 2. Бессонная ночь

Глава 3. Встреча в морге

Глава 4. Отец и дочь

Глава 5. Визит мистера Торна

Глава 6. В лондонских доках

Глава 7. Неожиданное randevu

Глава 8. Прощание

Глава 9. Поспешные выводы

Глава 10. Ячейка в портовом хранилище

Глава 11. Подделка

Глава 12. Не по правилам

Глава 13. Бокал лимонада

Глава 14. После бала

Глава 15. Дни выздоровления

Глава 16. «Портсмутская гавань»

Глава 17. Тупик

Пролог

Сумерки легли на Лондон, когда в один из речных доков Темзы зашёл на всех парусах корабль, вернувшийся из далёкого плавания в Индию. Закончив со всеми приготовленияами, на землю быстрыми шагами спустилась компания, состоящая из пяти мужчин. Из них выделялась фигура крепко сложенного джентльмена, одетого в костюм дипломата. Рядом с ним шёл другой джентльмен, одетый в простого кроя сюртук. За ними, чуть в стороне шёл капитан корабля, его помощник и боцман.

– Ну, что, друзья! – повысил голос джентльмен, одетый в простой сюртук. – Давайте отметим наш благополучный приезд в ближайшей таверне?

Дипломат колебался с ответом:

– Уилл, ты же знаешь... у меня жена, сын... они ждут меня.

Капитан и его помощник тут же загладели, пытаясь уговорить джентльмена.

– Дружище, когда мы ещё сможем так посидеть как не сейчас? – изобразил печаль на своём вытянутом лице мистер Торн, друг дипломата. – Час же они могут подождать?

– Ладно, уговорили, – вздохнул дипломат. – Пошли.

Компания дошла до ближайшей портовой таверны с поэтичным названием «Портсмутская гавань». Заняв свободный столик, они попросили бутылку крепкого бренди и пять

стаканов.

– За удачное завершение поездки! – подняли они свои стаканы и чокнулись друг с другом. За первым стаканом в оборот пошёл второй, затем третий, четвёртый...и так до того, пока не опустела первая бутылка.

– Хозяин! – звучным голосом крикнул капитан корабля. – Вторую бутылку за третий столик!

– Будет исполнено, – засуетился хозяин таверны, ставя бутылку перед друзьями. – Извольте узнать, по какому поводу праздник?

– Приезд! – весело отвечал ему помощник капитана и залился таким смехом, что хозяину стало не по себе, и он поспешил спрятаться за барную стойку.

После второй бутылки пять джентльменов с удовольствием опустошили и третью. Закончился вечер на пятой.

– Ну-с, друзья, – глядя ословевшими от выпитого алкоголя глазами на собутыльников, произнёс Уилл, откупоривая последнюю бутылку. – Давайте последний тост на сегодня.

– За дружбу! – гаркнул боцман, отчего все ночные посетители таверны повернули голову в их сторону. Мистер Торн медленно наполнил стаканы напитком.

– За дружбу! – повторил он, улыбнувшись уголками губ и, стукнув стакан, опрокинул его. – Всё, пошлите домой.

Пошатываясь, дипломат вылез из-за стола и, опираясь на руку Уилла, вышел, а, вернее, выполз из таверны. Морской ночной воздух резко ударил в ноздри, и на миг джентльмен

протрезвел. Вслед за ними, пошатываясь, вышли капитан с помощником и боцманом. Увидев, как дипломат оседает на мостовую, они лишь пьяно переглянулись.

– Ну, его, – махнул рукой помощник. – Пусть друзья разбираются.

Капитан, покачиваясь, вдруг резко схватил боцмана за рукав, что-то прошептал ему на ухо, и оба нервно рассмеялись. Все трое направились обратно к кораблю, не оборачиваясь.

Пройдя пятьсот футов от таверны, дипломат почувствовал, как к горлу подошла тошнота, а головокружение усилилось. Не выдержав, он как мешок осел на грязную мостовую и распластался на ней. Мистер Торн, державший его за плечо, под тяжестью осевшего тела повалился вслед за ним, потеряв сознание.

Босоногий мальчик, весь в лохмотьях, получивший тумаков от хозяина таверны, понуро брёл по грязной мостовой, как вдруг увидел в конце переулка непонятную кучу. Подкравшись поближе, он с удивлением увидел валявшихся друг на друге двух высоких господ. Он прислушался. Ни одного звука. Тогда он подошёл поближе и толкнул худенькой ножкой одного из джентльменов. Тело безвольно откликнулось на удар. Мальчик замер на месте потрясённый. Он не понял, пьяны они или мертвы, – оба лежали неподвижно, и только дыхание одного едва заметно шевелило ворот сюртука. Испугавшись, он рванул из переулка и стал звать на помощь прохожих.

Через какое-то время на крики обратили внимание несколько людей и, увидев двух джентльменов, немедленно перенесли их в ближайшую больницу.

Глава 1. Ужасная весть

Гостиная дома Блейкхерстов была обставлена со сдержанной роскошью, приличествующей статусу дипломата. Тяжёлые бархатные портьеры приглушали шум, доносившийся с улицы, а стены украшали акварели с морскими пейзажами – напоминание о долгих годах службы мистера Блейкхерста. В воздухе витал едва уловимый аромат лаванды из саше, разложенных в ящиках комода красного дерева.

Маргарет Блейкхерст сидела у окна с вышивкой, но пальцы её дрожали, и нитка то и дело запутывалась. Вот уже третий месяц, с тех пор как уехал в Индию её муж, она чувствовала странную слабость по утрам, головокружение и необъяснимую тоску, но не решалась признаться никому, даже себе, что это может значить. Ей шёл двадцать седьмой год, а у неё был только один ребёнок – Майкл – да выкидыш, случившийся около двух лет назад. В обществе леди бросали на неё косые взгляды и перешёптывались между собой. Прислушиваясь к себе сейчас, она боялась надеяться. «А если это снова повторится?.. Нет. Она не допустит».

Пока миссис Блейкхерст сидела, погружённая в свои мысли, в гостиную вошёл дворецкий и доложил о приходе мистера Торна. Маргарет привстала со своего места, когда вошёл лучший друг её мужа.

– Добрый день, мистер Торн, – вежливо поприветствовала

она, склоняясь перед ним в лёгком реверансе.

Тот ответил ей поклоном. Маргарет отметила, что он пришёл в чёрном траурном костюме, бледный и потрясённый.

– Что-то случилось?

– Добрый день, миссис Блейкхерст! – стараясь держаться как можно спокойнее, ответил мистер Торн. – Вы позволите?

– Конечно, присаживайтесь, – указала рукой на свободное место Маргарет. – Я вас слушаю.

– Мне очень жаль, что я приношу вам дурные вести, миссис Блейкхерст... – начал джентльмен. Синие пронзительные глаза впились в его лицо, отчего мужчина немного смутился. – Но как лучший друг вашей семьи, я обязан это сделать...

– Говорите же, мистер Торн! – нетерпеливо прервала его Маргарет. – Где мой муж? Почему он не с вами?

– Об этом я и хотел сказать, миссис Блейкхерст, – потопился мистер Торн, стараясь не глядеть на исполненную изяществом и холодной отстранённостью молодую женщину. – Ваш муж... мой друг... мёртв.

Последнее слово джентльмен произнёс так тихо, что, будь они не одни, Маргарет не расслышала бы его. Но, поскольку они были наедине, она прекрасно всё услышала.

Время будто остановилось. Жёсткий корсет сильнее сдавил грудь, не давая вдохнуть. Синие глаза расширились, а тело замерло и натянулось, словно струна.

– Как...? Что вы сказали? – ошеломлённо спросила она.

– Он мёртв, – как-то глухо повторил мистер Торн. – Мне тяжело сообщать вам такую тяжёлую весть, миссис Блейкхерст. Мужайтесь. Вот официальное свидетельство, которое передал мне врач.

С этими словами мистер Торн вынул из кармана жилета сложенную вчетверо бумагу и передал её Маргарет. Дрожащими руками она развернула и прочла следующее:

«Сим удостоверяю, что мистер Эдмонд Блейкхерст, тридцати лет, дипломатический торговый агент, скончался 6 августа 1882 года в 23:35 в больнице Святого Варфоломея, Лондон.

Причина смерти: острое алкогольное отравление, приведшее к остановке дыхания. Смерть наступила внезапно после госпитализации в бессознательном состоянии. При осмотре отмечены: расширение зрачков, сухость слизистых оболочек, тахикардия, признаки дыхательной недостаточности. Документ составлен на основании осмотра тела и симптомов при поступлении.

Подпись: доктор Генри У. Эшфорд, М. D. Дата: 7 августа 1882 года»

«Мой муж умер от алкогольного отравления? – пронеслось в голове. – Не может этого быть!».

Она подняла вопросительный взгляд на гостя. Мистер Торн словно этого и ждал и сразу же принялся за свой прозаичный рассказ.

– Мы прибыли третьего дня из Индии, – начал он. – Ко-

рабль пришвартовался в доках Лондона, и, признаться, мы с Эдмондом были так рады твёрдой земле, что решили отметить это в ближайшей таверне у причала в компании наших друзей. Немного выпили, – джентльмен немного помялся, не решаясь рассказывать такое при даме, но её взгляд заставил его продолжить, – перечислив все на свете тосты, мы с Эдмондом, опираясь друг на друга, выбрались из заведения и направились к центру города, как вдруг ноги наши подкосились, и мы без сознания упали на грязную мостовую лондонских трущоб. Очнулся я уже в больнице с головной болью. Рядом врачи суетились возле Эдмонда. Но, к сожалению, его организм не смог справиться с такой дозой алкоголя, и бедняга отдал Богу душу сразу же по приезде в больницу. Это всё, что я могу вам сказать, миссис Блейкхерст.

Немного помолчав и видя, что Маргарет не пытается возобновить разговор, мистер Торн вновь нарушил молчание, вставая с кресла с чувством выполненного дружеского долга:

– Миссис Блейкхерст, разрешите откланяться.

Маргарет поднялась вслед за ним и, погружённая в себя, машинально изобразила реверанс. Мистер Торн вышел, оставив её наедине со своими мыслями.

Молодая женщина, так хорошо державшая себя во время приёма, без сил упала в кресло и разрыдалась. Через пару минут из боковой двери, ведущей в спальню, выбежал шестилетний мальчик с золотистыми кудряшками, похожий на маленького ангелочка. Он был одет в голубой матросский ко-

стюмчик: он мечтал пойти по стопам отца и стать моряком.

– Матушка, что с вами? – остановившись перед Маргарет, мальчик взглянул на неё своими ясными голубыми глазами; на щеках играл лёгкий румянец от быстрого бега.

– Моё дитя, – Маргарет прижала ладони к его тёплым щекам, словно пытаясь запомнить каждое мгновение. – Я так счастлива, что ты у меня есть. Живой. Целый.

Она крепко обняла его и поцеловала в макушку. Мальчик отстранился от матери, лучезарно улыбнулся и поскакал дальше. Маргарет провожала его взглядом, наполненным слезами.

– Майкл и мой отец – это всё, что у меня осталось...

Она продолжала беспомощно сидеть в кресле, рассеянно глядя в стену, когда дверь вновь открылась. Неслышно шурша юбками пышного лилового платья с кружевами на манжетах и по воротнику, вошла пожилая женщина – мисс Клара Хейл, двоюродная тётка уже покойного мужа, старая дева, которая всегда приезжала в их дом на время отъезда Эдмонда.

Мисс Хейл была уже в курсе всех событий. Не зная, с чего начать, она решила перейти к бытовым вопросам:

– Дорогая моя Марго, уже подошло время обеда, – как можно спокойнее произнесла она, – велеть ли слугам накрывать на стол? Майкл, должно быть, уже проголодался.

Маргарет перевела взгляд на компаньонку.

– Можно...

– Дорогая, на вас лица нет! – не выдержав, всплеснула руками мисс Хейл, подходя ближе к креслу. – Я всё знаю. Это очень тяжёлое для всех нас событие, однако я прошу вас не отчаиваться! Наш Эдмонд теперь там, где нет боли и страданий, – женщина подняла карие глаза к потолку и сложила руки в молитвенном жесте, произнеся вполголоса короткую молитву. – На всё воля Божья!

Из глаз Маргарет вновь брызнули слёзы. Услышав последние слова компаньонки, она почувствовала, что они вызвали внутренний протест.

«Воля Божья? Нет. Здесь что-то не так. Эдмонд почти не пил...»

Клэр дотронулась до её плеча.

– Вы как себя чувствуете, Марго? – вдруг спросила она мягче. – Вы бледны не только от горя. Вас мутит?

Маргарет замерла. Никто ещё не знал о её подозрениях.

– Немного... головокружение, – призналась она неохотно.

– О, дитя моё! – Клэр всплеснула руками. – Немедленно ложитесь! Я приготовлю вам ромашковый чай: он успокоит нервы и желудок. И позовите доктора, пусть осмотрит вас!

– Не нужно доктора, – резче, чем ей хотелось бы, ответила Маргарет, но тут же смягчилась. – Прости, Клэр. Просто... я не хочу, чтобы из-за меня поднимали лишнюю суету.

– Суета ради вашего здоровья – не суета, – твёрдо сказала Клэр. – Вы теперь одна с ребёнком на руках. Должны беречь себя.

«Ребёнок...», – подумала Маргарет, и внутри что-то жаль. Если её догадки верны, у неё будет ещё один...

– Я...я просто отдохну перед обедом, – сказала она, поднимаясь. – А чай можно. Ромашковый.

Клэр просияла. Это была её слабость: она всем предлагала этот чай, считая его панацеей от всех проблем.

– Вот и славно! Я сама вам его принесу. И, Марго... – она помедлила, – если вам что-то понадобится – даже если это покажется вам неподобающим, – говорите прямо. Я всегда помогу.

Маргарет кивнула, не в силах ответить. За этот час её привычный мир рухнул, и она чувствовала себя очень одинокой. Поддержка от родственницы погибшего мужа дала ей немного силы.

Собрав всю выдержку, она направилась в свою спальню, обойдя компаньонку.

«Какая сила воли!» – с восхищением подумала Клэр и поспешила в столовую отдавать приказания.

В спальне Маргарет опустилась на край кровати, сжимая в пальцах край вышитой скатерти. Тело вдруг стало таким тяжёлым, что казалось, она не сможет встать. В голове крутились обрывки из разговора с мистером Торном: «острое алкогольное отравление», «внезапно», «не смог справиться».

– Не верю, – прошептала она, с трудом разлепляя непослушные губы. – Эдмонд знал меру. Он не мог...

Она прижала ладонь к животу: лёгкое покалывание тре-

воги отозвалось внутри. Если она действительно беременна...если у неё есть ребёнок от Эдмонда...тогда она обязана узнать правду. Ради них.

Дверь тихо отворилась, и в комнату вошла Клэр с фарфоровой чашкой в руках. Аромат ромашки наполнил воздух.

– Вот, дорогая, – она поставила чашку на столик у кровати. – Выпейте. Это успокоит вас.

Маргарет взяла чашку, сделала глоток. Чай обжёг губы, и, попав внутрь, разлился приятным теплом.

– Спасибо, Клэр, – тихо сказала она.

Мисс Хейл села рядом, осторожно поправила выбившуюся прядь каштановых волос Маргарет.

– Вы совсем бледны, – мягко произнесла она. – Я понимаю: известие о смерти близкого, особенно мужа, – это большое потрясение. Бедное дитя, познать горе в таком юном возрасте! Неисповедимы пути Господни...

Маргарет тут же нахмурилась. Она, конечно, была верующей, но что-то в этой ситуации её не устраивало. Она не могла просто смириться с ней и отдать в руки Бога.

– Я не знаю, как сообщить об этом Майклу... – бросила она печальный взгляд на мисс Хейл. – Ведь он всё ещё ждёт и надеется, что его отец прибудет со дня на день.

– Не стоит откладывать, – твёрдо сказала Клэр. – Напрасные надежды ни к чему. И, кстати, вам, как вдове, нужно соблюсти кое-какие приличия.

Маргарет удивлённо подняла смоляную бровь, подчёрки-

вавшую её фарфоровую бледность.

– Какие?

– Теперь вам предстоит два года держать траур по умершему мужу, – наставительным тоном начала перечислять Клэр, знаток общественных правил и предписаний. «Два года во тьме? За что?» – подумала Маргарет.

– Надевать только чёрные наряды, – продолжала пожилая женщина. – Заняться организацией похорон... Я уже отправила записку поверенному, – уточнила мисс Хейл, – решить вопрос с некрологом в газете, разослать траурные письма с сообщением о смерти и принять первые визиты соболезнования, и многое-многое другое.

Маргарет со вздохом отчаяния упала на постель.

Глава 2. Бессонная ночь

К вечеру Маргарет почувствовала себя дурно. Её начало тошнить, а внизу живота зародилась тупая, тянущая боль – знакомая, мучительная, от которой перехватывало дыхание. Как тогда, два года назад, когда она ехала в кэбе и ударилась. Тогда она потеряла ребёнка.

Маргарет стиснула пальцами край покрывала, пытаясь унять спазм, но боль только усилилась, пронзив тело резкой, колющей волной. Позвали врача.

Мисс Хейл, встревоженная состоянием своей компаньонки, сидела у кровати, нервно сжимая в руках носовой платок. Она то и дело поправляла сбившуюся простыню, смачивала лоб Маргарет прохладной водой, шептала какие-то утешительные слова – но та едва слышала её.

Маргарет в очередной раз скрутилась от спазма, впиваясь ногтями в ладони. Боль была не просто физической: она отзывалась в сердце глухим, отчаянным криком. «Опять... Опять это происходит...».

Рука невольно потянулась к медальону на шее – крошечному золотому овалу, внутри которого хранился портрет Эдмонда. Она прижала его к губам, шепча: «О, если бы смерть была сном...» – слова Гамлета, которые он любил цитировать.

Тут зазвонил дверной звонок.

– А вот и доктор, Марго! – резко вскочила Клэр и побежала встречать гостя.

Высокий джентльмен с кожаным саквояжем вошёл в спальню, снял шляпу и коротко поклонился. Его лицо выражало привычную сдержанность: столько горя он видел за годы практики, что научился прятать эмоции за маской профессионального спокойствия.

Он провёл осмотр, осторожно надавливая пальцами на живот пациентки, проверяя пульс, заглядывая в зрачки. Затем выпрямился, сложил инструменты и произнёс усталым голосом:

– Прогнозы неутешительны, миссис Блейкхерст, Вероятность выкидыша на фоне нервной возбуждённости крайне высока. Что у вас случилось сегодня?

Маргарет, бледная, как саван, с ужасом смотрела на доктора, который так равнодушно ставил клеймо на её жизни. В горле пересохло, слова давались ей с трудом.

– Сегодня пришло известие о смерти моего мужа... – сдавленным голосом ответила она.

Доктор нахмурился, задумчиво потёр подбородок.

– Понятно. Сильный стресс вызвал сокращение мышц низа живота, – констатировал он. – К сожалению, ребёнка спасти не удастся. Мне очень жаль. Для успокоения нервов я пропишу вам настойку опия. Правда, сейчас её трудно достать: говорят, в Калькутте случился пожар на складах Ост-Индской компании, и поставки нарушены. Но у меня

есть небольшой запас...

Он вывел рецепт, добавил несколько пометок и передал листок Маргарет.

– Принимайте строго по расписанию, миссис Блейкхерст. И постарайтесь не думать о худшем.

Попрощавшись, доктор вышел из дома.

Вошла Клэр. Заметив потрясённое лицо компаньонки, тревога передалась и ей.

– Что сказал доктор?

– Всё кончено, – уронила голову на подушку Маргарет и потеряла сознание.

Открыв глаза, Маргарет обнаружила себя лежащей в своей кровати, переодетой в простой пеньюар. Вокруг была тьма; лишь тусклый свет ночника дрожал на стенах, рисуя причудливые тени. Она почувствовала запах крови и влажной ткани. Кто-то – должно быть, Клэр – успел сменить простыни, но на полу ещё виднелось тёмное пятно. Она сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони: боль отрезвляла.

«Как долго я спала? Почему я всё ещё не умерла?» – горестно вздохнула она, переворачиваясь на правый бок и комкая в руках одеяло, которым была укутана.

Мысли метались, как загнанные звери. Перед глазами вставали образы: Эдмонд, улыбающийся, протягивающий ей руку; крошечный младенец, которого она так и не успела увидеть; Майкл, её солнечный мальчик, ещё не знающий, что

отца больше нет.

«Я бы уже была там, с моим любимым мужем и двумя моими не рождёнными детьми...»

Но тут же она упрекнула себя за эгоистичность. «Майкл...» На этом свете оставался её сын, в котором продолжался Эдмонд, и она обязана теперь его защитить.

Маргарет горько зарыдала, чувствуя, как с пролитыми слезами часть боли, что лежала камнем на сердце, уходит. Она плакала, гневалась на Бога, что Он допустил такое событие с ней, с её семьёй! Испугавшись собственных проклятий, она замерла, прислушиваясь.

Часы, висевшие на стене, пробили полночь, вторя далёким гулам Биг-Бена.

«Я не верю, что Эдмонд погиб от алкогольного отравления! – убеждала себя в темноте Маргарет. Густые каштановые косы были разбросаны на подушке. – Он никогда не переходил грань, всегда только пригубливал вино! Это просто ложь! Кто-то намеренно убил его, возможно, подсыпал яд! Но зачем? Почему? Что он такого сделал?».

Память вспыхнула яркими осколками: их первая встреча на балу, его смех, запах табака и кожи от его перчаток, тепло его рук, когда он обнимал её после долгой разлуки. «Он не мог так глупо умереть. Не мог...».

«Я потеряла сегодня не только своего мужа, но и его ребёнка... нашего ребёнка. И всё из-за этого гнусного убийцы! Да, теперь я уверена, что было совершено преступление! Раз

правосудие дремлет, я сама возьмусь и узнаю всю правду! Найду убийцу и буду ему мстить, причиняя боль, какую сегодня он причинил мне! От его руки погиб не только мой муж, но и мой ребёнок! Я никогда ему этого не прощу!»

В глазах полыхнул нехороший огонь. В сердце заклокотал накативший гнев. Появилась решимость: она найдёт убийцу мужа, чего бы ей это ни стоило. Они отняли у неё то, что она больше всего любила.

Оставшуюся ночь Маргарет провела в размышлениях, которые не давали ей уснуть. Перед внутренним взором мелькали обрывки воспоминаний: их с Эдмондом разговоры, его последние письма, странные недомолвки в них. Она цеплялась за каждую деталь, пытаясь сложить мозаику правды.

«Быть или не быть... – прошептала она, сжимая медальон. – Я выбираю быть. И я буду бороться».

На утро к ней зашла горничная, чтобы помочь одеться.

– Вот это, – Маргарет указала пальцем на чёрное платье с дымчатой накидкой на плечах.

Одевшись в выбранный наряд, она остановилась у напольного зеркала, осматривая себя. Из отражения на неё глядела среднего роста молодая женщина в чёрном шёлковом платье. На лице её отразились все те душевные муки, которые она испытала за эту ночь. Коралловые, с красивым изгибом губы были поджаты; надменный подбородок выдавался вперёд, словно она готовилась к бою. Брови подчёркивали бледность лица. И изюминка, не характерная для англичанок, –

синие пронзительные глаза, бездонные, словно озёра, которые так любил Эдмонд. Сейчас они были опухшими от пролитых слёз. Но в них читались решимость и отстранённость.

Горничная помогла Маргарет сделать причёску – привычный пучок, скреплённый шпильками, – и удалилась.

Держа спину ровной, Маргарет спустилась в столовую, где её поджидала Клэр.

– Доброе утро, Марго, – вежливо поздоровалась пожилая женщина. – Как вам спалось?

– Скверно, – не стала увиливать Маргарет. Клэр заметила изменения в молодой женщине, произошедшие за ночь: лицо компаньонки стало холоднее, движения – чётче, а взгляд – цепким, будто она уже просчитывала следующий шаг.

– Вы знаете, Марго, – заговорила она мягко, – когда умер мой брат, я тоже не могла поверить. Всё казалось, что вот-вот он войдёт в дверь, засмеётся и скажет: «Это была шутка!» Но... – она вздохнула, – время не обманешь.

– Но с Эдмондом всё иначе, – перебила Маргарет, и голос её дрогнул. – Он не пил так много. И эти симптомы... расширенные зрачки, сухость во рту...

Клэр замерла.

– Откуда вы знаете про зрачки?

– В свидетельстве врача написано. И это... не похоже на алкогольное отравление.

Клэр нахмурилась.

– Вы думаете... что-то ещё?

Маргарет опустила чашку, посмотрела прямо в глаза компаньонки.

– Я думаю, его могли отравить.

Молчание повисло между ними, тяжёлое и осязаемое. Клэр перекрестилась.

– О, дитя моё, не говорите так! Это же... это же обвинение!

– «Правда ранит, но ложь убивает», – возразила Маргарет, цитируя её любимого Шекспира. – И если это правда, я найду того, кто это сделал.

Клэр закусила губу; взгляд её заметался по комнате, словно она искала слова или силы на ответ.

– Что вы собираетесь делать? – наконец спросила она.

– Начать с доктора Эшфорда. Я хочу увидеть тело. И поговорить с ним.

– Марго! – воскликнула Клэр. – Это неприлично! Женщина не может требовать осмотра тела!

– Тогда вы поможете мне, – сказала Маргарет твёрдо. – Вы поговорите с доктором. Вы же знакомы с семьёй Эшфордов?

Клэр побледнела.

– Да, но...

– Пожалуйста, Клэр. Я не прошу вас нарушать правила. Я прошу вас использовать их. Вы – почтенная дама, вас выслушают. А меня – нет.

Клэр долго молчала, нервно теребя край кружевного платка.

– Это опасно, – прошептала она наконец. – Если вы ошибаетесь... Если вы обвините кого-то без доказательств, вас же и осудят! Помните, что случилось с леди Хартфорд: её отправили в лечебницу за подобные речи!

– Лучше ошибиться, чем молчать, – ответила Маргарет. – И я не буду обвинять без доказательств.

Клэр вздохнула, подняла глаза к потолку, словно взывая к небесам за поддержкой.

– Хорошо, – сказала она наконец. – Я поговорю с доктором Эшфордом. Но только если вы пообещаете мне две вещи.

– Какие?

– Первое: вы будете есть и спать. Второе: если дело окажется слишком опасным, вы остановитесь.

Маргарет едва заметно улыбнулась.

– Обещаю есть и спать. А насчёт второго... посмотрим.

Клэр покачала головой, но в её взгляде мелькнуло что-то похожее на уважение.

– Упрямая вы, как ваш отец. Он тоже никогда не отступал.

«Отец...» – подумала Маргарет. Да, её отец, старый химик, научил её сомневаться, проверять, искать ответы. И сейчас она поступит так же.

– Принесите мне перо и бумагу, Клэр, – сказала она, вставая. – Я напишу доктору Эшфорду, договорю о встрече. Так будет лучше. А вы узнайте, пожалуйста, где сейчас мистер Торн. Мне нужно поговорить с ним ещё раз.

Клэр кивнула, хотя лицо её выражало смесь тревоги и восхищения.

– Как скажете, Марго. Но сначала – поешьте. Обещаете?

Уголки опущенных губ дрогнули в улыбке – впервые за столько часов после известия о смерти.

– Обещаю.

Когда Клэр вышла, Маргарет подошла к окну. Дождь начал капать по стёклам, размывая очертания улиц. Маргарет коснулась пальцами холодного стекла.

– Я найду правду, Эдмонд, – прошептала она. – Даже если для этого придётся стать той, кого бы ты не узнал.

И в этот момент она поняла: горе не сломило её. Оно зажёгло внутри холодный, ровный огонь – огонь мести и справедливости.

Глава 3. Встреча в морге

Клэр пришла спустя несколько минут и положила на стол перо, бумагу и чернила. Маргарет грациозно опустилась на стул и, обмакнув перо в чернильницу, набросала записку доктору:

«Достопочтенный доктор Эшфорд,

Позволю себе беспокоить Вас просьбой о краткой аудиенции сегодня в два часа пополудни. Меня крайне тревожат обстоятельства кончины моего супруга, Эдмонда Блейкхерста, и я осмеливаюсь надеяться, что Вы сможете пролить свет на некоторые детали.

С глубоким уважением,

Миссис Маргарет Блейкхерст».

Подозвав дворецкого, она вручила ему конверт, подписанный на имя доктора Эшфорда, и отослала его в больницу Святого Варфоломея, приказав принести с собой ответ.

Только тогда Маргарет выдохнула, почувствовав лёгкое облегчение, и принялась за завтрак.

Вскоре в столовую вошёл Майкл в сопровождении гувернёра, господина де Ви, – сухопарого француза с аккуратно подстриженными бакенбардами и неизменным томиком Гомера под мышкой. Клэр уже разливала чай, аккуратно расставляя чашки с блюдами, принесёнными служанкой.

– Bon appétit, monsieur Michael¹, – мягко произнёс господин де Ви, слегка касаясь плеча воспитанника. – N’oubliez pas vos manières².

Майкл, улыбнувшись, ответил по-французски:

– Merci, monsieur de Vie. Je n’oublierai pas³.

Непослушные кудряшки мальчика были зачёсаны по пробору, а зелёный костюмчик делал из него миниатюрную копию джентльмена.

– Не забывайте благодарить слуг, – на ломаном английском добавил господин де Ви, глядя на присутствующих дам в столовой.

Майкл поприветствовал матушку и мисс Хейл поклоном и сел за стол. Бросив взгляд на учителя, он взял приборы и принялся за еду.

На столе уже дымился чай в фарфоровом сервизе с золотым ободком; рядом стояла тарелка с тостами и малиновым джемом, а также овсяная каша в серебряной миске. Майкл, как истинный джентльмен, аккуратно намазал хлеб, но глаза его то и дело скользили к вазочке с мармеладом – лакомству, которое матушка обычно разрешала только после основной еды.

– Майкл, как твои дела? – мягко спросила Маргарет, ласково глядя на сына.

¹ Приятного аппетита, господин Майкл (пер. с фр.).

² Не забывайте о своих манерах (пер. с фр.).

³ Спасибо, господин де Ви. Я не забуду (пер. с фр.).

– Прекрасно, матушка, – отвечал ей Майкл. – Мы с господином де Ви принялись сегодня за чтение «Одиссеи». Я уже могу перевести три строки без ошибок!

Маргарет обменялась благодарным взглядом с гувернёром.

– Милый, зайди после завтрака ко мне в спальню, – произнесла Маргарет. – У меня к тебе важный разговор, касающийся твоего отца.

Мисс Хейл озабоченно взглянула на неё, но не прочла на лице ни тревоги, ни слабости.

Через час вернулся дворецкий с ответом: доктор Эшфорд просил передать, что будет ожидать миссис Блейкхерст в два часа, но предупредил, что сможет уделить ей лишь пятнадцать минут. Большого Маргарет и не требовалось.

В коридоре она на мгновение остановилась, прислонившись к стене. Дыхание сбилось, а руки дрожали. «Я должна быть сильной ради него», – подумала она и толкнула дверь спальни.

Как и условились, Майкл постучал в дверь и после приглашения вошёл внутрь. Маргарет стояла у окна и разглядывала в руках фотографию Эдмонда.

– Матушка, вы меня звали? – привлёк к себе внимание мальчик.

– Да, – слабо улыбнулась Маргарет, подходя к нему ближе. Присев на край кровати, она притянула ребёнка ближе и, заглянув в его ясные голубые глаза, перевела дыхание.

– Майкл, дорогой, – начала она издали, – я знаю, с каким нетерпением ты ждёшь возвращения отца из дальнего плавания. Вчера пришёл его лучший друг, мистер Торн, – ты ведь знаешь его?

– Да! – просиял мальчик, услышав про отца.

– Мистер Торн принёс нам печальную весть, – продолжала Маргарет, с трудом сдерживая слёзы. – Твой отец... он больше не вернётся. Он был очень болен, и Господь призвал его к себе.

Глаза мальчика налились чистыми слезами.

– О-он теперь на небе? – прошептал он, хватая её за руку.

– Да, и он всегда будет любить тебя, мой мальчик, даже отсюда, – чувствуя, как к горлу подкатывает противный комок, произнесла Маргарет, целуя сына в лоб. – Он будет смотреть на тебя и радоваться, когда ты делаешь добрые дела.

– Я сделаю всё, чтобы он был мной доволен, – произнёс Майкл с такой горячностью, что застывшие слёзы в его голубых глазах сверкнули, словно бриллианты.

После разговора с Майклом она отвела его к гувернёру, а сама переделалась в прогулочное платье чёрного цвета из матового крепа – подобающее глубокому трауру, – нацепила шляпку с густой вуалью и в сопровождении Клэр вышла на шумную улицу.

Здоровье ещё было слабо, но женщина держалась на ногах из чистого упрямства и на все увещевания Клэр остаться дома ещё на денёк отвечала резко.

– Вы же едва стоите на ногах, Марго, – вздыхала Клэр, надевая перчатки. – Дайте себе время...

– У меня нет времени, Клэр, – отрезала Маргарет. – Каждая минута может быть решающей.

В конце концов компаньонка сдалась и решила сопроводить вдову к доктору.

Маргарет приказала подать семейный экипаж – чёрный лакированный ландо без излишеств: таков был выбор Эдмонда. Он не любил показной роскоши, но ценил надёжность. Маргарет коснулась резной панели дверцы: дерево было отполировано до блеска. Клэр, как и полагалось компаньонке, села напротив, нервно сжимая в руках молитвенник.

Экипаж покатил по улицам Лондона к больнице Святого Варфоломея – древнему зданию в Смитфилде, основанному ещё в XII веке. Сейчас здесь располагалась одна из крупнейших больниц города, куда поступали пациенты всех сословий. Именно здесь, в отделении для состоятельных больных, скончался Эдмонд Блейкхерст: его семья имела привилегированное положение благодаря связям с попечителями клиники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.